

ОХРАНА ИДЕЙ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

PROTECTION OF IDEAS AS INTELLECTUAL PROPERTY: BACKGROUNDS, EXPERIENCE, PERSPECTIVES

Марина Николаевна КОМАШКО

НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
komashko@list.ru, mkomashko@hse.ru,
ORCID: 0000-0002-5211-0055

Информация об авторе

М.Н. Комашко — кандидат юридических наук, доцент Департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ «Высшая школа экономики», ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам

Аннотация. Рассмотрены вопросы потенциальной правовой охраны идей как интеллектуальной собственности. Дано описание текущей ситуации. Сделан вывод, что в обществе созрела потребность выделять и признавать творческий труд автора идеи, его вклад в создание результата интеллектуальной деятельности (или иного объекта).

Однако право интеллектуальной собственности не предоставляет возможностей для охраны идей. В то же время отдельные категории идей уже давно и успешно охраняются правом как интеллектуальная собственность: архитектурные и подобные проекты и сценарии аудиовизуальных произведений, чье содержание, по существу, является идеями объектов (зданий и фильмов), которые предстоит создать.

Рассмотрев исторический путь развития прав на классические виды интеллектуальной собственности от глубокой древности до появления исключительного права, автор статьи приходит к выводу, что начинать выстраивать будущий механизм правовой охраны идей следует не с внедрения монопольных прав на содержание идеи, а с признания труда автора идеи и его вклада в создание объекта.

Ключевые слова: идея, интеллектуальная собственность, авторство, исключительное право, архитектурный про-

• ект, дизайн-проект, дизайн одежды, сценарий, аудиови-
• зуальное произведение, древние произведения

• **Для цитирования:** Комашко М.Н. Охрана идей как интеллектуальной собственности: предпосылки, опыт, перспективы // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 52, № 1. С. 71–83; DOI: 10.17323/tis.2025.24885

• Marina N. KOMASHKO

• National Research University Higher School of Economics,
• Moscow, Russia,
• komashko@list.ru, mkomashko@hse.ru,
• ORCID: 0000-0002-5211-0055

• Information about the author

• M.N. KOMASHKO — Candidate of Legal Sciences,
• Associate Professor of the Department of the Digital
• Technology Law and Bio Law, Faculty of Law, associate
• fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring,
• Cultural and Information Rights at the HSE University

• **Abstract.** The paper considers the issues of potential legal protection of ideas as intellectual property. The author gives a description of the current situation and concludes that society is ripe with the need to highlight and recognise the creative work of the idea's author, his contribution to the creation of the result of intellectual activity (or other object).

• However, intellectual property law does not provide opportunities for the protection of ideas. None of its institutes proved to be suitable for (potential) legal protection of such an intangible object as an idea. At the same time, certain categories of ideas have long been successfully protected by law as intellectual property: architectural and similar projects and scripts of audiovisual works, the content of which, in essence, are ideas of objects (buildings and films) to be created.

Having considered the historical path of development of rights to classic types of intellectual property from ancient times to the emergence of the exclusive right, the article's author concludes that it is necessary to start building the future mechanism of legal protection of ideas not immediately with the introduction of monopoly rights to the content of the idea, but with the recognition of the work of the idea's author and his contribution to the creation of the object.

Keywords: idea, intellectual property, authorship, exclusive right, work of architecture, design, fashion design, script works, audio-visual work, ancient works

For citation: Komashko M.N. Protection of Ideas as Intellectual Property: Background, Experience, Perspectives // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 52 (1). P. 71–83; DOI: 10.17323/tis.2025.24885

Оригинальность умерла ... Сейчас мы переживаем самый производный период человеческого творчества со времен промышленной революции, каждый из 10 самых кассовых фильмов 2022 года был сиквелом или перезагрузкой.

Стивен Марч [1]

ВВЕДЕНИЕ

К вопросу об установлении или каком-либо закреплении прав на идеи исследователи время от времени обращаются уже несколько лет (см., например, [2] — одну из наиболее ранних среди известных мне работ по этой теме; а также, например, [3–6]). Как правило, идеи рассматриваются в контексте авторского права. Иногда предпринимаются попытки отнести охрану идей к области патентного права (см., например, [7]).

Почему тема отнесения идей к интеллектуальной собственности стала вызывать интерес исследователей в XXI в.? Предыдущие эпохи, насколько известно, вполне обходились «традиционной» интеллектуальной собственностью (а в более раннее время — и вовсе без нее), и об охране столь нематериальной, неуловимой сущности, как идея, даже речи не могло идти.

Давайте рассмотрим идеи в современном мире как явление подробнее.

ПРЕДПОСЫЛКИ

Мы живем в удивительную эпоху: развитие технологий продвигается вперед семимильными шагами, все больше освобождая людей от трудоемкой рутины. В то же время как-то так выходит, что в сфере творчества человечество все больше обращается к прошлому, к уже сделанному предыдущими поколениями; вместо создания нового творчество все чаще оказывается лишь переработкой старого.

Помимо вынесенной в эпиграф к настоящей работе цитаты из статьи Стивена Марча можно вспомнить интервью Карена Шахназарова 2008 г. [8]: «... вроде все в порядке — и техника есть, и с финансированием, в общем, нормально, а идеи нет; значит, и кино нет. ... Не хватает идей. Когда будет идея, тогда ... будет кино. ... Идея — это главное».

Каждый из нас как зритель наверняка и сам не раз замечал, что вокруг — почти сплошь переработки. Не только фильмы, но и, например, телешоу: одинаковые во всем мире франшизы, и сами шоу похожи друг на друга, как братья-близнецы (см. в том числе пример спора по поводу телешоу [3, с. 22; 5, с. 10]). Везде пестрят реплики на картины предыдущих эпох: от рекламы и дизайна товаров народного потребления до художественных галерей, словно у современных дизайнеров и художников нет никаких других собственных идей, кроме как испортить великое произведение искусства, созданное до них.

Даже инфобиз (проекты, делящиеся контентом и знаниями в различных форматах за денежное вознаграждение), который, казалось бы, должен транслировать уникальные экспертные знания, и тот работает «под копирку»: одинаковые рекламные рассылки, одинаковые скрипты, одинаковые так называемые курсы — все одинаковое. Ни о какой «уникальности эксперта» и речи не идет.

Проблема вторичности продуктов затронула даже гейм-индустрию (см., например, [9]), хотя она и существует-то без году неделя.

Как произошло, что развитие технологий не привело к возрастанию уровня творчества в обществе? Да что там, скажем прямо: привело к снижению уровня творчества. Ведь в течение XX в. как минимум человечество верило и ожидало, что научно-технический прогресс, освобождая человека от физического труда, приведет людей к вершинам творчества, каковых достигали античные греки (использовавшие вместо научно-технического прогресса труд рабов для обеспечения материального благополучия): «Фабрика освобождает от рутинной ... делает человека творцом» [10, с. 268]. Но имея не только фабрики (и заводы), но уже и постиндустриальные технологии, мы почему-то не только не поднялись в творческом плане над предыдущими поколениями, но опустились до вторичности и переработок.

Кстати, о постиндустриальных технологиях. Сейчас принято проводить различные митапы, хакатоны, акселераторы в поисках творческих людей и новых идей (вероятно, широкое распространение этой практики также является следствием идейного кризиса). Участники этих мероприятий довольно часто беспокоятся о сохранности своей интеллектуальной собственности (которой толком может еще и не быть, обычно это только идея будущего проекта): мол, сейчас другие участники подсмотрят, подслушают, и украдут бесценные наработки. Как правило, организаторы успокаивают участников тем, что проект — это только проект, подслушать его мало, самое сложное — реализовать, а у авторов есть неоспоримое преимущество: они луч-

ше всех знают суть проекта и сильнее всех «заряжены» на претворение проекта в жизнь.

Еще с десятков лет назад такая позиция звучала убедительно. Однако, как показывает жизнь, позаимствовать и «реализовать хорошую, сформулированную и «упакованную» идею подходящей команде с капиталом в руках ничего не стоит, а автор идеи мог потратить много сил и времени на то, чтобы ... качественно ее сформулировать и до определенной степени «упаковать» в «идейный продукт»» [11].

Проще говоря, время не стоит на месте, и теперь мы достигли такого уровня развития технологий, что *реализовать самую сложную и навороченную идею легче, чем ее придумать!*

Для иллюстрации этого тезиса обратимся к легендарному фильму «Звездные войны. Эпизод IV: Новая надежда» [12], который вышел на экраны в 1977 г. Нужно отметить, что какого-то особо интересного сюжета в этом фильме (да и во всей саге) нет, психологической линии нет, любовная линия довольно простенькая, социальных проблем, в отличие от нашего «Кин-дза-дза» [13], «Звездные войны» не поднимают. Зато в качестве достоинств фильма критики отмечали чудеса технологических возможностей современной (в 1977 г.) киностудии, спецэффекты и трюки, писали про самый дорогой и самый искусный фильм, про новую Вселенную, которую хочется исследовать (см., например, [14]). И вот как выглядела эта «чудесная и невиданная» новая Вселенная (рис. 1): песочек, актеры в костюмах и кое-какой движущийся реквизит.

Рис. 1. Кадр из фильма «Звездные войны. Эпизод IV: Новая надежда»

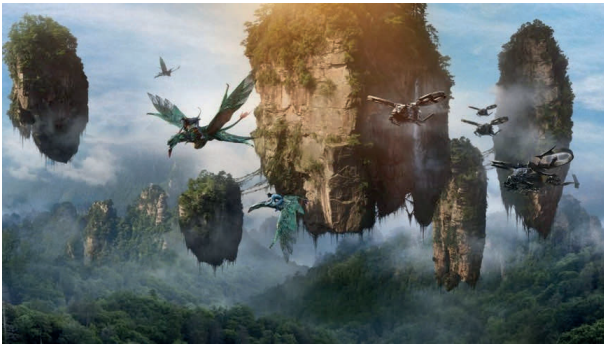
Источник: <https://www.soyuz.ru/articles/726>

А в 2009 г. в фильме «Аватар» [15] мы увидели планету Пандору (рис. 2).

Не правда ли, вселенная Звездных войн уже не впечатляет? Прошло всего 30 лет, а какая фантастическая разница в технологиях!

Отметим еще один аспект. Технологии позволяют нам сохранять все созданное предыдущими поколениями

Рис. 2. Кадр из фильма «Аватар»

Источник: <https://www.mirf.ru/worlds/pandora-mir-avатар/>

ями. Если раньше созданное забывалось с течением времени, то теперь информация хранится бесконечно (при условии своевременного обновления материальных носителей, конечно: перфокарт, дискет, CD-дисков и т.д.). «Ничто не ново под луной», и тем труднее придумать что-то оригинальное. Тем более значительное, требуется творческое усилие, чтобы появилось что-то более или менее необычное, чего еще не было.

В силу этих обстоятельств в обществе сформировалась потребность отмечать вклад, заслуги автора идеи. Этой практике уже как минимум несколько лет.

Приведу два примера из множества случаев:

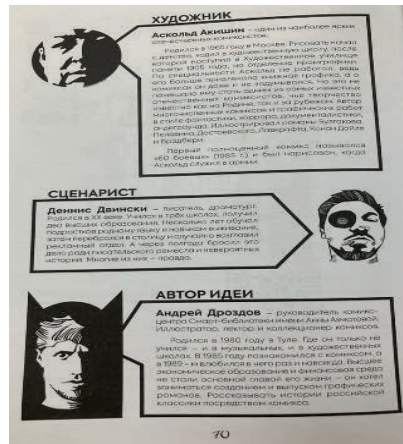
- афиша концерта студентов Музыкально-педагогического института имени Ипполитова-Иванова (рис. 3), на которой отмечен автор идеи;
- графический роман «Меня зовут Гуми-лев» 2020 г. (рис. 4).

Рис. 3. Афиша (фото из личного архива автора)

О последнем можно сказать подробнее. Автор книги Аскольд Акиншин — не писатель, а художник: ведь роман графический, своего рода комикс. А автор идеи, тоже иллюстратор, — Андрей Дроздов. Инте-

Рис. 4. Фрагмент из графического романа «Меня зовут Гуми-лев» (фото из личного архива автора)

ресно, что у книги есть еще и сценарист — драматург и писатель Деннис Двински.

Порой и сам автор считает необходимым подчеркнуть, что идея — тоже его («придумал и написал», рис. 5).

Рис. 5. Обложка книги «Динозавры-детективы. Дело копченой скумбрии», 2024 (фото из личного архива автора)

Придумал и написал
Алексей
Лисаченко

А.П. Сергеев пишет о практике отмечать творческий вклад того, кто придумал идею (будущего аудиовизуального произведения), путем специального указания на заслуги этого человека в создании произведения в титрах [5, с. 11].

В каком-то смысле разновидностью признания заслуг автора идеи является практика наделяния его правами автора произведения.

Так, однажды ко мне обратился коллектив исследователей, занимающихся одной из гуманитарных отраслей науки, с вопросом об оформлении авторских

прав на созданный ими результат интеллектуальной деятельности (далее — РИД). Это был бы обычный вопрос, если бы один из указанных соавторов не умер лет за десять до того, как остальные исследователи приступили к созданию этого РИД. Оказалось, что умерший «соавтор» был вдохновителем этой работы и автором (единственным) идеи, даже концепции, будущего РИД. Просто так сложились обстоятельства, что реализовать его задумку при его жизни они не смогли; смогли сделать это, только спустя много времени и уже без участия умершего коллеги в создании собственно РИД. То есть участие автора идеи было только в виде разработки концепции, но не включить его в соавторы готового РИД, с точки зрения его учеников, было совершенно невозможно и неправильно. А с юридической точки зрения было совершенно невозможно и неправильно включить его в число соавторов. Вот такая коллизия между правдой жизни и правом.

Другой, весьма занятный, пример — пьеса «4'33"» американского композитора Джона Кейджа [16, 17]. Вкратце эту пьесу можно описать так: музыканты сидят на сцене и ничего (абсолютно ничего) не делают; зрители сидят в зале и немного шумят (кашляют, шуршат и т.п.). Смысл сей композиции, как принято считать, в том, что Кейдж попытался показать, что окружающий мир наполнен музыкой и музыкой являются любые звуки (см., например, [18, 19]). Как бы там ни было, но нот Кейдж не написал (а музыканты ничего не играют: клавиши и струны не трогают и звуков не издают). Автором чего он признается (между прочим, на протяжении уже 72 лет, с 1952 г.)? Пьеса по факту отсутствует; точнее, каждый раз произведение, звучащее в зале, получается новым, ведь создают «музыку» сами зрители. Но за невозможностью признаваться автором весьма остроумной идеи Кейдж считается автором музыкального произведения.

Однако имеется и противоположная рассмотренным выше вариантам практика — умыкать идеи, воплощая их без участия автора и без ссылки на него.

Так, А.С. Волков еще в 2006 г. писал о том, что «охота за проектами¹, кража проектов — это отдельный бизнес, и особенно данные вопросы актуальны в конкурентной среде» [11] (а какая среда сейчас не конкурентная?). А О.В. Белая отмечает «участившиеся случаи обращения в суды за защитой нарушенных прав на идеи и проекты» [3, с. 20]. Вопрос только в том, какие права на идеи могут быть защищены в суде.

¹ «Проекты», как следует из текста процитированной работы, можно понимать как более или менее полный синоним «идеи».

ОПЫТ

Принято считать, что «в соответствии с европейской традицией автор идеи не является автором в юридическом смысле», «по российскому праву идеи как таковые не пользуются самостоятельной правовой охраной» [5, с. 9]. Однако так ли это? Посмотрим на возможности современной правовой охраны подробнее, остановившись на двух ключевых институтах права интеллектуальной собственности. Начнем с патентного права как более очевидного.

Патентное право

Прежде всего необходимо отметить, что патент выдается на конкретное решение, которое раскрыто достаточно подробно, чтобы его можно было реализовать. Как пишет А.П. Сергеев, «автором и потенциальным патентообладателем будет тот, кто разработал решение, пусть даже на основе чужой идеи» [5, с. 9].

Кроме того, что решение должно быть конкретным, оно должно быть еще и техническим (для изобретений и полезных моделей; промышленные образцы в данной части статьи опущены) (п. 1 ст. 1350, п. 1 ст. 1351 ГК РФ). Таким образом, все *идеи, не носящие технического характера, сразу отпадают*.

Основываясь на многолетней практике работы с техническими решениями, могу сказать, что именно *идеи* будущих РИД практически никогда не имеют технического характера. Чаще всего они носят организационно-управленческий характер (а-ля «заменить дорогое сырье дешевым без потери качества продукции», «автоматизировать ручные операции»; см. также, например, [20]), а вот затем уже будущие авторы будущего изобретения пытаются превратить это в техническое решение: кропотливо подбирают параметры, тестируют работу в разных условиях, пробуют один вариант, второй, пятый и так далее, пока не найдется такое сочетание всех факторов, при котором удастся получить искомый технический эффект.

Есть и другой способ решать технические задачи (т.е. создавать изобретения и полезные модели). Его разработал знаменитый советский ученый Г.С. Альтшуллер и назвал теорией решения изобретательских задач (ТРИЗ). В одной из своих работ — книге с красноречивым названием «Найти идею» [21] — он приводит множество примеров «идей» будущих изобретений. Но именно «идей» (в кавычках), так как найденная по методу Альтшуллера идея составляет самую соль изобретения (а не нечто, что еще нужно дорабатывать и перерабатывать, чтобы оно стало готовым РИД). А значит, автор идеи и есть автор изобретения (см., например, [21, с. 69]).

Авторское право

Согласно прямому указанию п. 5 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), авторские права не распространяются на идеи и концепции.

Однако в литературе порою пробуют подвергнуть этот постулат сомнению. Так, Е.И. Каминская и Д.Д. Штодина считают, что «расхожий миф о принципиальной неохраноспособности идей по авторскому праву должен быть ... развеян как не имеющий под собой серьезных правовых оснований» [4, с. 149]. Соглашаясь с тем, что «идея, существующая лишь в сознании человека, не имеет ни малейшего шанса на охрану авторским правом», исследовательницы, тем не менее, утверждают, что «идея же, выраженная в объективной форме и при этом обладающая свойством результата творческой деятельности (что должно быть специально доказано), разумеется, получит авторско-правовую охрану» [там же]. Правда, необходимо отметить, что далее в своей работе авторы рассматривают правовую охрану незавершенных произведений, частей произведений (названий, персонажей, фрагментов) и составных произведений, подчиненных «организующей идее», которая «разумеется, должна воплотиться в объективно существующий сборник» [4, с. 155]. То есть вовсе не идей, а обычных объектов авторского права.

Мы же рассмотрим положения авторского права применительно именно к идеям.

Конечно, если идея совершенно абстрактна («Пусть все будут богатыми и не будет бедных» и т.д.), о правовой охране такой идеи бессмысленно даже и говорить. Но идеи бывают не только абстрактными, но и вполне конкретными, как можно было видеть на примерах в первой части настоящей статьи.

Считается, что авторское право охраняет только объективную форму произведения. Более того, в п. 3 ст. 1270 ГК РФ даже специально оговорено, что практическое применение положений, составляющих содержание произведения, не является использованием произведения, т.е. не является нарушением исключительного права правообладателя (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

Однако в ГК РФ оговорено и исключение из общего правила: право на практическую реализацию архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта принадлежит правообладателю (п. 1, подп. 10 п. 2 и п. 3 ст. 1270 ГК РФ). Проект не может быть воплощен без согласия (разрешения) правообладателя!

Но почему бы не охранять архитектурный проект просто как обычный объект авторского права?

Как произведение архитектурный проект представляет собой совокупность чертежей — стопку бу-

мажных листов, покрытых разнообразными линиями. А дизайн-проект, как правило, включает в себя, помимо чертежей, также цветные зарисовки предлагаемого клиенту интерьерного решения. Не так уж эти проекты отличаются от произведений изобразительного искусства — графики, рисунков.

Аналогично другим объектам авторского права охрана изображений, составляющих архитектурный или дизайнерский проект, могла бы ограничиться запретом воспроизводить их (создавать новые экземпляры), распространять их — изображения — путем продажи или иного отчуждения экземпляров, публично показывать, перерабатывать, доводить до всеобщего сведения. Ведь что создано творческим трудом архитектора или дизайнера? Изображения.

Очевидно, что существует огромная разница между архитектурным проектом и построенным зданием. Можно ли сказать, что архитектор создал здание? Нет, здание создадут строители. Архитектор лишь придумал, каким оно должно быть, — создал *идею* будущего здания. Так же дизайнер создает *идею* будущего интерьера. Тем не менее законодатель не ограничился простым признанием авторских прав на сами проекты (изображения), но и предоставил права на *идеи*, содержащиеся в проектах.

То же самое можно сказать и про модельеров. Вообще, неочевидно, что в подп. 10 п. 2 ст. 1270 ГК РФ имеются в виду дизайнеры одежды. Результаты их труда обычно не называются дизайнерскими проектами. Скорее, дизайн одежды в п. 2 ст. 1270 ГК РФ подразумевается в числе произведений дизайнера среди других произведений изобразительного искусства и в числе произведений декоративно-прикладного искусства. Про запрет на воплощение в жизнь дизайнера одежды ничего не сказано. Однако же общепринято, что правом охраняются не только рисунки, сделанные мастерами моды, как произведения изобразительного искусства и не только готовые изделия, сшитые швеями по рисункам-эскизам, но и *идеи* платьев и прочих предметов одежды, придуманные модельерами.

Еще более интересный пример — сценарий. Сценарные произведения являются объектами авторского права (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Соответственно, автор сценария обладает интеллектуальными правами на созданный им сценарий. Однако, кроме того, автор сценария признается также соавтором аудиовизуального произведения (п. 2 ст. 1263 ГК РФ).

Причем любопытно отметить, что норма касается только аудиовизуальных произведений. Как все мы знаем, сценаристы указываются в титрах фильма или телесериала наравне с режиссерами и даже получают награды, если фильм (телесериал) хорош («Оскар», «Золотая пальмовая ветвь» — в Каннах, Приз имени

Григория Горина — на «Кинотавре», «Ника» и др.; Премия Гильдии сценаристов Америки, «Эмми» за лучшие сценарии телесериалов и др.). А про автора сценария шоу, например, ничего не сказано. Конечно, права на текст сценария никуда не денутся, но соавтором шоу сценарист не считается.

Даже для человека, который никогда не видел сценария, совершенно очевидно, что сценарий не является составной частью готового аудиовизуального произведения. Существует огромная разница между сценарием и фильмом (например, к аудиовизуальным произведениям, как известно, относятся не только фильмы). Причем эта разница совершенно не такая, как, скажем, у стихов и песни: слова, из которых состоят стихи, остаются в неизменном виде, но только читаются или поются под музыку. А сценарий всего лишь служит, так сказать, «сырьем» для нового самостоятельно существующего результата интеллектуальной деятельности.

Взаимосвязь сценария и снятого по нему фильма — примерно такого же плана, как и взаимосвязь архитектурного проекта и построенного здания. Сценарий — всего лишь *идея*, описывающая будущий РИД.

Как видно на этих примерах, идеи и концепции правом, конечно, не охраняются, но иногда все-таки охраняются. Как говорится, перед законом все равны, но некоторые равнее. В случае с проектами и сценариями — настолько равнее, что законодатель отступает от общих правил и прямо указывает на особую природу этих произведений.

Что объединяет эти два случая? Длительный и трудоемкий процесс создания конечного результата интеллектуальной деятельности. Одно дело, когда наш современник поэт Владимир Вишневский сочиняет свое знаменитое одностопное «О, как внезапно кончился диван» [22]. Совсем другое дело — стройка или производство художественного фильма.

Представьте себе мир, в котором архитектурные проекты и сценарии к кино не охраняются от воплощения. Это означало бы, что архитектор не может никому показать свой проект без риска быть «обокраденным», без риска, что здание построят без него. А сценарист, соответственно, бережет свой сценарий от посторонних глаз, чтобы никто не смог снять фильм по его сценарию без его согласия и участия. Представьте, каким скучным был бы такой мир, если бы каждый архитектор вынужден был самостоятельно строить здание чтобы воплотить свои архитектурные идеи в жизнь, а каждый сценарист вынужден был бы сам спонсировать, продюсировать, режиссировать и снимать фильм по своему сценарию. Не часто бы они радовали нас новинками!

Между тем именно в таком мире мы и живем. Просто не замечаем этого. Одни молчат, хранят свои идеи в тайне; в лучшем случае — годами корпят над их воплощением «в одно лицо». А другие сетуют на нехватку новых идей и не имеют поприща для приложения своих организационных талантов, капитала и т.д. В итоге в проигрыше и те, и другие, и мы все вместе.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Как было сказано выше, в обществе уже сформировалась потребность каким-то образом отмечать творческий труд авторов идей. И даже устанавливать на содержание идеи некие права: «Если кто-то войдет в вашу гостиную без приглашения, вы почувствуете себя по праву обиженным. То же самое чувствуют те, у кого украли идеи» [23].

А.П. Сергеев также высказывается за то, что «не все, но многие идеи ... заслуживают получения хотя бы минимальной юридической защиты и общественного признания» [5, с. 10].

М.А. Конопленко считает, что идеи, которые «являются результатом сознательных размышлений и умозаключений автора», хоть и не признаются, но фактически являются РИД, даже «не будучи выраженными в какой-либо форме» и «не будучи общенными какому-либо другому лицу» [7, с. 100]. Тем не менее он предлагает ограничить объем охраняемых идей теми идеями, которые выражены вовне (ибо такая идея может быть присвоена другими лицами, а потому нуждается в охране), новы (придуманы впервые — «защита интересов первого автора является основной задачей») и оригинальны [там же, с. 103]. Правда, автор изложенной точки зрения не раскрывает, каким образом следует устанавливать новизну и оригинальность идей и кто этим будет заниматься. В целом, его позиция напоминает дискуссии о правовой охране произведений (имеются в виду предложения исключить «недостаточно творческие» произведения из числа объектов авторского права) и широко распространенные в литературе высказывания о необходимости новизны и оригинальности для признания объекта произведением; соответственно, можно прийти к выводу, что эти рассуждения держатся в русле авторско-правовой охраны.

О.В. Белая рассматривает охрану идей также с позиции авторского права и считает, что «... запрет на отнесение идей и концепций к объектам авторского права не соответствует изменяющимся условиям развития общества и не отражает реальных потребностей участников гражданских правоотношений в защите их прав» [3, с. 20].

Однако в авторском ли праве заинтересованы разработчики идей и концепций (хоть бизнес-идей², хоть идей другого рода)? Чем им поможет охрана формы? Ведь, как совершенно справедливо утверждает Э.П. Гаврилов, «авторское право охраняет не то, что сказано, а то, как это сказано» [24, с. 10].

Предположим, законодатель согласился распространить авторско-правовую охрану на идеи. Что это значило бы на практике?

Прежде всего, согласно нормам авторского права, автор идеи должен выразить свою идею в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ): письменно, устно, в аудио- или видеоформе и т.д. Возьмем наиболее распространенный и рекомендуемый (см., например, [5, с. 10; 25, с. 109-110]) для фиксации идей формат — записка (в виде текста, схем, таблиц и т.п.). Что такое записка? Это произведение. Она уже — объект авторского права. Для ее охраны не требуется изменений в законодательстве.

Что, однако, мы получаем от правовой охраны записки? Запрет на воспроизведение текста (включая схемы, таблицы и т.п.) записки. То есть постороннее лицо без нашего разрешения не может, условно говоря, издать брошюрку с материалами из нашей записки или повесить нашу записку в интернете. Само по себе это неплохо и лишним не будет. Только при чем тут охрана *идеи*, зафиксированной в записке? К охране идеи мы не приблизились ни на шаг.

Таким образом, очевидно, что авторское право не способно продвинуть нас на пути к охране «того, что сказано».

В связи с этим О.В. Белая, примеряя авторско-правовую охрану к бизнес-идеям, предлагает изменить законодательный подход к формированию понятия произведения: «остро ощущается необходимость ... смещения акцентов с рассмотрения произведений исключительно как формы выражения к единству анализа содержания произведения и его фиксации в объективной форме» [3, с. 23].

Но разве это не является аналогом патентно-правовой охраны? Охрана изобретения в пределах описания и формулы, содержащихся в патенте, — это и есть единство (смыслового) содержания результата интеллектуальной деятельности и его фиксации

² О.В. Белая под бизнес-идеями понимает любую идею, направленную в итоге на получение потенциально положительного экономического результата [3, с. 20]. В зависимости от широты взглядов читающего приведенные в настоящей статье примеры можно считать как направленными на получение экономического результата, так и не направленными непосредственно на экономический результат. В силу этого данная работа не ограничивается бизнес-идеями, а касается любых идей, которые предназначены для последующего воплощения.

в объективной форме (текста патента). Стоит ли понимать предложение О.В. Белой в смысле распространения патентной охраны на все тексты (в том числе не содержащие в себе технического решения)? Если исходить из рассмотренной в цитируемой работе ситуации с промышленными образцами [3, с. 22], то кажется, что нет. Если исходить из заключительных слов работы, то кажется, что да. В целом, не очень понятно, каким образом предлагается реформировать авторско-правовую охрану так, чтобы с ее помощью стала возможна охрана идей (пусть даже только бизнес-идей).

Трудно не согласиться с Э.П. Гавриловым, который считает, что для охраны идей потребовалось бы «построение механизмов, которых нет в авторском праве» и которые противоречат постулатам авторского права: это было бы уже не авторское право [24, с. 10].

Итак, авторское право, как ни крути, не годится для охраны идей.

В связи с этим В.Н. Синельникова предлагает «в целях устранения имеющегося пробела в части охраны авторских прав на бизнес-идеи ... признавать их объектами патентных прав и по аналогии закона применять к ним режим полезных моделей» [7].

Необходимо отметить, что аналогия закона состоит в применении к отношениям, которые прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и для которых отсутствует подходящий обычай, если это не противоречит их существу, гражданского законодательства, которое регулирует сходные отношения (ст. 6 ГК РФ). Это означает, что для применения аналогии закона необходимо, чтобы отношения по поводу бизнес-идей были сходны с отношениями по поводу полезных моделей.

Бизнес-идею В.Н. Синельникова определяет как «выраженный в объективной форме результат творческого процесса, содержащий определенную и конкретную концепцию, обладающую признаками новизны и оригинальности, имеющую потенциальную экономическую или социальную ценность, способную принести пользу обществу в целом и конкретным лицам в частности, раскрываемую при обстоятельствах, предполагающих компенсацию за ее использование» [7].

В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству (п. 1 ст. 1351 ГК РФ).

Из этих определений непонятно, что именно сходного нашлось у технического решения, относящегося к устройству, и у бизнес-идеи. Трудно найти среди результатов интеллектуальной деятельности более конкретное решение, чем полезная модель (упрощенно говоря, это конструкция какого-либо

агрегата, приспособления, инструмента и тому подобного, которая отличается от других, ранее известных конструкций конкретными деталями, узлами и т.д.). И трудно найти более аморфную сущность, чем (бизнес-)идея — «концепция, имеющая *потенциальную* экономическую или *социальную* ценность»: т.е. неизвестно даже, чем конкретно она полезна (под социальную ценность можно подвести что угодно) и полезна ли вообще — ценность-то только потенциальная.

С другими характеристиками бизнес-идеи — не лучше. Какие обстоятельства предполагают компенсацию за использование потенциально полезных концепций? В чем состоит само использование? Кто будет это все определять? «Признаки новизны и оригинальности» также вызывают вопросы: например: по сравнению с чем? На какой момент? И т.д.

Представляется необходимым снова согласиться с Э.П. Гавриловым, что «идеи не являются оригинальными, уникальными» в принципе, а для их охраны «надо было бы построить систему, обеспечивающую учет, государственную регистрацию и проверку новизны этих идей, первенство (приоритет) лиц, которые их высказывают, и т.д.» [24, с. 10]. Осуществимость этих мероприятий и их полезность для общества и экономики вызывают большие сомнения.

В каком-то смысле американский законодатель пошел по этому пути и построил свою патентную систему так, что объектами патентных прав в США оказались почти любые решения: «Тот, кто изобретает или открывает любой новый и полезный процесс, машину, производство, продукт или состав вещества либо любое новое и полезное его усовершенствование, может получить патент на него ...» (§101 разд. 35 «Патенты» Свода законов США [26]).

Согласитесь, чрезвычайно широкий взгляд на круг решений, которые могут быть запатентованы. Однако привело это лишь к возникновению весьма оригинальных проблем (вроде «патентных зарослей») и к умозаключениям о вреде патентов (см., например, [23; 27, с. 80]). Проблемы американского патентного права довольно специфичны и заслуживают отдельного внимания, но непосредственно к теме настоящей статьи они не относятся. Наше патентное право, к счастью, построено в большем согласии со здравым смыслом. Пусть таким и остается. А охране идей (даже только бизнес-идей) в патентном праве не место.

Нельзя не отметить, что перспективнее охранять идеи в режиме секрета производства (ноу-хау), особенно если правообладателем является физическое лицо: не рассказывай никому свою идею, и ее никто не украдет. Но тогда мы вынуждены вернуться к проблеме отсутствия оборота идей и невозможности привлечения ресурсов для их реализации (о чем под-

робно говорилось в первой и во второй частях настоящей статьи). То есть ноу-хау также не подходит для решения рассматриваемой проблемы.

Остальные институты права интеллектуальной собственности (смежные права, права на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем и права на средства индивидуализации) и вовсе не годятся.

Тем не менее представляется, что все-таки сто́ит двигаться к признанию идей интеллектуальной собственностью в будущем. Возможно, в отдаленном будущем.

Разумеется, речь идет об идеях, выраженных вовне. Если автор молчит и идея существует лишь в его голове, в помощи права ни первый, ни вторая не нуждаются (по крайней мере, пока мы не научились читать мысли на расстоянии).

Как известно из истории, творчеством и искусством человек занимался даже в те времена, когда он пребывал еще в первобытном состоянии. В том числе занимался и техническим творчеством: палку-копалку, освоение огня, изготовление ножей и копий вполне можно считать первыми изобретениями. Самые древние из известных наскальных рисунков относятся к периоду около 73–40 тыс. лет до н.э. (см., например, [28, 29]). Первая настоящая письменность возникла в Шумере в 28-м в. до н.э. [30], а самое древнее из дошедших до нас произведение литературы — «Поучения Шуруппака», созданное неизвестным автором, датируют 27-м–26-м вв. до н.э. (см., например, [31]). Самая древняя из найденных палка-копалка имеет возраст более 170 тыс. лет (см., например, [32]). А разведению огня (будущие) люди научились не менее 400 тыс. лет назад (см., например, [33]).

Однако до мысли о необходимости признания авторского труда как такового, фиксации сведений об авторе человечество, насколько можно судить, доросло намного позднее. Самые древние литературные произведения, автор которых известен, созданы Энеидуаной, аккадской принцессой и по совместительству поэтессой, жившей в 23-м в. до н.э. в Древней Месопотамии (см., например, [34]). Из самых ранних художественных произведений, подписанных авторами своими именами, известны древнегреческие вазы 6-го в. до н.э. (см., например, [35; 36, с. 44]) и «таблички из Пицы», также датированные 6-м в. до н.э. (см., например, [37]); хотя собственно имя автора в надписи не сохранилось, считается, что за указанием на происхождение — «коринфянин» — следовало его имя). Также в античной Греции сформировался прототип защиты автора от плагиата (см., например, [38, с. 7]).

Древнейшим изобретателем, имя которого нам известно, вероятно, можно считать древнеегипетско-

го мудреца, визиря, почитаемого после смерти в качестве бога медицины, Имхотепа, жившего в 27-м в. до н.э. Он изобрел пирамидальную архитектурную форму, колонну и методы лечения ряда болезней (см., например, [39]). Более древние изобретения, насколько можно судить, анонимны.

Что же касается собственно прав на созданные результаты интеллектуальной деятельности, то их появление оказалось возможным лишь спустя длительное время. Формат монопольного права на реализацию, воспроизведение придуманного творческим трудом (будущего исключительного права) стал зарождаться в Европе лишь в эпоху Возрождения (см., например, [38, с. 10-11, 29]).

Из этого исторического экскурса видно, что формирование исключительного права является наиболее поздней стадией. Поэтому неправильно начинать поиск инструментов правовой охраны идей сразу с вариантов установления исключительных прав на них. Говорить об исключительных правах на идеи, представляется, станет возможно еще очень нескоро, если вообще когда-нибудь станет возможно. Для М.А. Конопленко, например, «очевидно, что исключительное право на идеи не будет существовать никогда» [7, с. 104]. На взгляд автора этой статьи, предрекать или отрицать появление исключительных прав на идеи на данном этапе невозможно, нет предпосылок ни для того, ни для другого. К тому же некое право на идею может появиться со временем, но необязательно быть именно исключительным. Может быть, оно будет носить какой-то другой характер.

Глядя на исторический путь, пройденный другими, «классическими», РИД (произведениями и изобретениями), мы можем сделать вывод, что далеки от фазы формирования исключительного или другого имущественного права на идеи. Литературе потребовалось более 40 столетий, чтобы пройти путь от зарождения как самобытной сущности до получения первых монопольных привилегий, а произведениям изобразительного искусства — и того больше, около 75 тыс. лет. Конечно, идеям вряд ли понадобятся тысячи лет, сейчас общественные отношения развиваются стремительнее. Тем не менее сама сущность идеи как объекта (потенциальной) правовой охраны пока слишком аморфна.

Однако на каком этапе мы находимся сейчас? Если проводить аналогию с развитием прав на литературные произведения, то можно сказать, что в данный момент на пути к правовой охране идей (за исключением некоторых проектов и сценариев, о чем подробно было сказано во второй части этой статьи) мы находимся примерно в 23-м веке до н.э. Идеи постепенно перестают быть анонимными, и первые слу-

чай фиксации авторства идей уже имеют место (о них говорилось в первой части настоящей статьи). Поэтому как раз о признании авторства в отношении идеи вполне уже можно подумать.

Как было сказано выше, представляется, что речь об охране прав автора стоит вести только в том случае, если он кому-то раскрыл свою идею.

Далее, очевидно, что одна и та же идея может прийти в голову разным людям совершенно независимо друг от друга. Поэтому не стоит говорить об охране идеи вообще, самой по себе. Также представляется, что не стоит говорить о чьем-то личном первенстве в «рождении» идеи и об охране идеи «против всех» третьих лиц (они ведь могут придумать то же самое самостоятельно).

Охрана идеи нужна, насколько можно судить на настоящем этапе, только в том случае, если автор раскрыл свою идею кому-то конкретному в поисках партнеров. Представляется, что было бы правильно в таком случае, чтобы этот кто-то, если он воспользовался идеей единолично, без ее автора, как минимум указал имя автора идеи и признал тем самым его заслугу в появлении результата интеллектуальной деятельности или иного объекта, в котором воплощена идея.

На взгляд автора этой статьи, не стоит форсировать естественный процесс развития общественных отношений, и лучше действовать более осторожно. На данном этапе, как видится, даже поиск правовой формы для закрепления обязанности указывать авторство идеи — довольно амбициозная задача, требующая тщательного анализа и кропотливой проработки деталей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, обозначу еще раз основные моменты, отмеченные в настоящей статье.

На современном этапе развития общества, науки и техники идеи, предназначенные для будущего воплощения в жизнь, стали приобретать самостоятельную ценность, чего раньше не наблюдалось (ценность имели только уже «готовые» объекты). Технологии, доступные человечеству, позволяют реализовывать самые смелые и фантастические идеи, и в то же время сохранять от забвения все, сделанное предыдущими поколениями. В силу этого придумать что-то новое и оригинальное стало труднее, чем воплотить задуманное.

В связи с этими обстоятельствами в обществе сформировалась потребность отмечать вклад в создание объекта автора идеи. И начинает постепенно складываться практика указывать, кому принадлежит авторство идеи, даже если автор идеи сам же и реализовал ее.

Хотя право интеллектуальной собственности отрицает возможность правовой охраны идей как таковых, на самом деле некоторые идеи давно получили собственную правовую охрану: архитектурные, дизайнерские, градостроительные и садово-парковые проекты, а также сценарии аудиовизуальных произведений. Причем авторы последних не просто защищены от использования их сценарных идей без их согласия, но даже объявлены соавторами самих аудиовизуальных произведений.

Однако для правовой охраны остальных идей, сколь бы конкретными и подготовленными к воплощению в жизнь они ни были, право интеллектуальной собственности возможностей не предоставляет. Высказанные в литературе мнения насчет возможности охраны идей авторским или патентным правом не выдерживают критики.

В итоге одни (те, кто имеют интересные, перспективные идеи) молчат, хранят свои идеи в тайне, боясь, что эти идеи реализуют без их участия; а другие сетуют на нехватку новых идей и не имеют поприща для приложения своих организационных талантов, капитала и т.д. В результате в проигрыше оказываются и те, и другие, и все общество в целом.

В связи с изложенным выше представляется, что необходимо двигаться по пути признания идей интеллектуальной собственностью, пусть и в отдаленном будущем. Начинать этот путь следует, естественно, не с установления исключительного права или иной формы монополии на идеи, а хотя бы с признания авторства. Как известно из истории, все виды результатов интеллектуальной деятельности проходили этот путь, начиная именно с фиксации авторства и признания обществом авторского труда по созданию этого РИД. На первых порах даже такая задача — признание права авторства в отношении идеи — весьма амбициозна и требует тщательного продумывания возможного правового механизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Marche St.* The Future of Writing is a Lot Like Hip-Hop. — URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2023/05/generative-ai-novel-writing-experiment-stephen-marche/673997/> (accessed: 04.12.2024).
2. *Леонтьев Б.Б.* Введение в теорию обновления общества. М.: РИНФО, 1999.
3. *Белая О.В.* Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // *Гражданское право.* 2018. № 4. С. 20–23.
4. *Каминская Е.И., Штодина Д.Д.* Место идей в сфере авторско-правовой охраны (опыт России в зарубежном контексте) // *Труды по интеллектуальной собственности.* 2019. Т. XXXIV. № 3–4. С. 147–163.
5. *Сергеев А.П.* Об охране идей в российском авторском праве // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.* 2020. № 12. С. 9–13.
6. *Конопленко М.А.* Идея как объект интеллектуального права // *Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности).* 2021. № 2. С. 99–107.
7. *Синельникова В.Н.* Бизнес-идея как новый объект патентного права (доклад на круглом столе «Развитие патентного законодательства в современных условиях», 10 ноября 2022 г.). — URL: <https://www.hse.ru/org/persons/57317070/#sci> (дата обращения: 04.12.2024).
8. *Коваленко Н. Карен Шахназаров: «В кино — кризис идей»* // <https://www.interfax.ru/culture/9892> (дата обращения 04.12.2024).
9. Кризис идей в геймдеве, а может, мы зазрелись? — URL: https://pikabu.ru/story/krizis_idey_v_geymdeve_a_mozhet_myi_zazhralis_8654805#comments (дата обращения 04.12.2024).
10. *Расков Д.* Лень и труд: по мотивам Малевича // *Логос.* 2019. № 1 (128). С. 259–271.
11. *Волков А.С.* Инвестиционные проекты: от моделирования до реализации. — URL: <https://econ.wikireading.ru/10218> (дата обращения: 04.12.2024).
12. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B2%D1%91%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B._%D0%AD%D0%BF%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B4_IV:%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 04.12.2024).
13. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%BD-%D0%B4%D0%B7%D0%B0-%D0%B4%D0%B7%D0%B0!> (дата обращения: 04.12.2024).
14. *Павлова А.* Что писали в 1977 году критики о фильме «Звездные войны. Эпизод IV: Новая надежда». — URL: <https://www.soyuz.ru/articles/726> (дата обращения 04.12.2024).
15. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80_\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC,_2009\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC,_2009)) (дата обращения: 04.12.2024).
16. *Кейдж Дж.* 4'33". — URL: https://dzen.ru/video/watch/65619566af22215051c4e857?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 04.12.2024).
17. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/4'33> (дата обращения: 04.12.2024).
18. *Липов А.Н.* Джон Милтон Кейдж. «4'33» — пьеса молчаливого присутствия. Тишина или анархия

- молчания? Ч. 1 // Культура и искусство. 2015. № 4. С. 436–454.
19. Липов А.Н. Джон Милтон Кейдж. «4 33» — пьеса молчаливого присутствия. Тишина или анархия молчания? Ч. 2 // Культура и искусство. 2015. № 6. С. 669–686.
 20. Никоненко С. 30 идей для технологического стартапа, которые бы воплотил Марк Цукерберг, если бы не сделал Facebook. — URL: <https://www.purgweb.com/ru/blog/30-idej-dlya-tehnologicheskogo-startapa/> (дата обращения: 04.12.2024).
 21. Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. М.: Альпина Паблишер, 2014. 319 с.
 22. URL: <http://www.vishnevskii.ru/ap/> (дата обращения: 04.12.2024).
 23. Time to fix patents: Ideas fuel the economy. Today's patent systems are a rotten way of rewarding them // The Economist. Aug 8th 2015. — URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/08/08/time-to-fix-patents> (accessed: 04.12.2024).
 24. Гаврилов Э.П. Авторское право и «диссертационное право» // Патенты и лицензии. Исключительные права. 2018. № 12. С. 9–15.
 25. Леонтьев Б.Б. Как фиксировать идеи и развивать творческую активность // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). 2021. № 2. С. 108–112.
 26. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title35/html/USCODE-2011-title35.htm> (accessed: 04.12.2024).
 27. Machlup F. An Economic Review of the Patent System — Washington: U.S. Government Printing Office, 1958. 89 с.
 28. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Blombos_Cave (accessed: 04.12.2024).
 29. Adam Brumm et al. Oldest cave art found in Sulawesi // Science Advances. 2021. Vol. 7. No 3. DOI: 10.1126/sciadv.abd4648.
 30. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_письменности (дата обращения: 04.12.2024).
 31. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Поучения_Шурппака (дата обращения: 04.12.2024).
 32. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Палка-копалка> (дата обращения 04.12.2024).
 33. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Освоение_огня_древними_людьми (дата обращения: 04.12.2024).
 34. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Энхедуана> (дата обращения: 04.12.2024).
 35. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Sophilos> (дата обращения: 04.12.2024).
 36. Федотов М.А. Введение в концепт общей теории авторства // Труды по интеллектуальной собственности (Works of Intellectual Property). 2023. Т. 46. № 3. С. 38–75.
 37. Самая древняя картина в мире. — URL: <https://shakko.ru/1379666.html?from=sds> (дата обращения: 04.12.2024).
 38. Лосев С.С. Исключительное право в системе гражданских прав. Минск: Бизнесофсет, 2016. 270 с.
 39. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Имхотеп> (дата обращения: 04.12.2024).

REFERENCES

1. Marche St. The Future of Writing is a Lot Like Hip-Hop. — URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2023/05/generative-ai-novel-writing-experiment-stephen-marche/673997/> (date of the application 04.12.2024).
2. Leontyev B.B. Vvedenie v teoriyu obnovleniya obshchestva. M.: RINFO, 1999.
3. Belaya O.V. Biznes-ideya kak ob'ekt intellektual'noy sobstvennosti // Grazhdanskoe pravo. 2018. No 4. S. 20–23.
4. Kaminskaya E.I., Shtodina D.D. Mesto idey v sfere avtorsko-pravovoy ohranyi (opyit Rossii v zarubezhnom kontekste) // Trudy po intellektual'noy sobstvennosti. 2019. T. XXXIV. No 3-4. S. 147–163.
5. Sergeev A.P. Ob okhrane idey v rossiyskom avtorskom prave // Patenty i litsenzii. Intellektual'nyie prava. 2020. No 12. S. 9–13.
6. Konoplenko M.A. Ideya kak ob'ekt intellektual'nogo prava // Kopirayt (Vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti). 2021. No 2. S. 99–107.
7. Sinel'nikova V.N. Biznes-ideya kak novyy ob'ekt patentnogo prava (doklad na Kruglom stole "Razvitiye patentnogo zakonodatel'stva v sovremennykh usloviyakh", 10 noyabrya 2022 g.). — URL: <https://www.hse.ru/org/persons/57317070/#sci> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
8. Kovalenko N. Karen Shakhnazarov: "V kino — krizis idey". — URL: <https://www.interfax.ru/culture/9892> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
9. Krizis idey v geymdeve, a mozhet myi zazhralis'? — URL: https://pikabu.ru/story/krizis_idey_v_geymdeve_a_mozhet_myi_zazhralis_8654805#comments (date obrashcheniya: 04.12.2024).
10. Raskov D. Len' i trud: po motivam Malevicha // Logos. 2019. No 1 (128). S. 259–271.
11. Volkov A.S. Investitsionnyie proekty: ot modelirovaniya do realizatsii. — URL: <https://econ.wikireading.ru/10218> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
12. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B2%D1%91%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B.

- _%D0%AD%D0%BF%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B4_IV:_%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B0 (date obrashcheniya: 04.12.2024).
13. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%BD-%D0%B4%D0%B7%D0%B0-%D0%B4%D0%B7%D0%B0>! (date obrashcheniya: 04.12.2024).
14. Pavlova A. Chto pisali v 1977 godu kritiki o fil'me "Zvezdnyie voyni. Epizod IV: Novaya nadezhda". — URL: <https://www.soyuz.ru/articles/726> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
15. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80_\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC,_2009\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC,_2009)) (date obrashcheniya: 04.12.2024).
16. Cage J. 4'33". — URL: https://dzen.ru/video/watch/65619566af22215051c4e857?utm_referrer=www.google.com (date obrashcheniya: 04.12.2024).
17. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/4'33>" (date of the application 4.12.2024 g.).
18. Lipov A.N. Djon Milton Keydž. "4'33" — pyesa molchalivogo prisutstviya. Tishina ili anarkhiya molchaniya? Ch. 1 // Kul'tura I iskusstvo. 2015. No 4. S. 436–454.
19. Lipov A.N. Djon Milton Keydž. "4'33" — pyesa molchalivogo prisutstviya. Tishina ili anarkhiya molchaniya? Ch. 2 // Kul'tura I iskusstvo. 2015. No 6. S. 669–686.
20. Nikonenko S. 30 idey dlya technologicheskogo startapa, kotoryie byi voplotil Mark Tsukerberg, esli by ne sdelał Facebook. — URL: <https://www.purrweb.com/ru/blog/30-idej-dlya-tekhnologicheskogo-startapa/> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
21. Al'tshuller G. Nayti ideyu: Vvedenie v TRIZ — teoriyu resheniya izobretatel'skikh zadach. M.: Al'pina Pabliisher, 2014. 319 s.
22. URL: <http://www.vishnevskii.ru/ap/> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
23. Time to fix patents: Ideas fuel the economy. Today's patent systems are a rotten way of rewarding them // The Economist. Aug 8th 2015. — URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/08/08/time-to-fix-patents> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
24. Gavrilov E.P. Avtorskoe pravo i "dissertatsionnoe pravo" // Patentyi i litsenzii. Intellektual'nyie prava. 2018. No 12. S. 9–15.
25. Leont'ev B.B. Kak fiksirovat' idei i razvivat' tvorcheskuyu aktivnost' //Kopirayt (Vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti). 2021. No 2. S. 108–112.
26. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title35/html/USCODE-2011-title35.htm> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
27. Machlup F. An Economic Review of the Patent System. Washington: U.S. Government Printing Office, 1958. 89 s.
28. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Blombos_Cave (accessed: 04.12.2024).
29. Adam Brumm et al. Oldest cave art found in Sulawesi // Science Advances. 2021. Vol. 7. No 3. DOI: 10.1126/sciadv.abd4648.
30. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8 (date obrashcheniya: 04.12.2024).
31. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A8%D1%83%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B0 (date obrashcheniya: 04.12.2024).
32. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
33. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D1%8F_%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B8_%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8 (date obrashcheniya: 04.12.2024).
34. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B0%D0%BD%D0%B0> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
35. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Sophilos> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
36. Fedotov M.A. Vvedenie v kontsept obshchey teorii avtorstva // Trudyi po intellektual'noy sobstvennosti (Works of Intellectual Property). 2023. T. 46. No 3. S. 38–75.
37. Samaya drevnyaya kartina v mire. — URL: <https://shakko.ru/1379666.html?from=sds> (date obrashcheniya: 04.12.2024).
38. Losev S.S. Iskluchitel'noe pravo v sisteme grazhdanskikh prav. Minsk: Biznesofset, 2016. 270 s.
39. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BF> (date obrashcheniya: 04.12.2024).